

Т. И. Шараева

**«СМОТРИНЫ ЖЕНИХА» В ТРАДИЦИОННОЙ КАЛМЫЦКОЙ СВАДЬБЕ
(по литературным данным)**

*Работа представлена Центром азиатских и тихоокеанских исследований
института этнологии и антропологии Российской Академии наук.*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Н. Л. Жуковская

В статье рассматриваются обряды смотрин жениха, которые в XIX – начале XX в. в структуре калмыцкой свадьбы представляли собой самостоятельный этап. Реконструкция обрядов и ритуалов смотрин жениха по литератур-

ным данным позволяет утверждать о матриликальном характере брачных отношений в прошлом у калмыков.

Ключевые слова: жених, обряды, калмыки, реконструкция.

T. Sharayeva

“VIEWING OF THE GROOM” IN THE KALMYK WEDDING STRUCTURE (based on literary data)

The article covers the ceremonies of viewing of the groom, which were an independent stage in the Kalmyk wedding structure in the 19th – early 20th centuries. Reconstruction of the ceremonies and rituals according to the literary data makes it possible to speak about the matrilineal character of marriage relations among the Kalmyks in the past.

Key words: groom, ceremonies, Kalmyks, reconstruction.

Традиционная свадьба – сложный комплекс обычаев и обрядов, вобравших в себя мировоззренческие, социальные, правовые нормы и эстетические представления народа. В свадебном цикле калмыков исследователи выделяют три основных этапа: предсвадебный, собственно свадьба и послесвадебный. За последнее столетие структура свадебной обрядности у калмыков претерпела значительные изменения, вызванные переходом от кочевого образа жизни к оседлому, влиянием культуры соседних народов, а также последствиями пребывания в иноэтничном окружении и под строгим надзором в период незаконной депортации калмыков в восточные районы страны (1943–1957 гг.) и т. д. Из структуры калмыцкой свадьбы полностью исчезли многие этапы, обусловленные в прошлом спецификой кочевого быта, традиционного мировоззрения, формой брака, например смотрины жениха.

Описание свадебного этапа смотрин жениха в калмыковедческой литературе носит фрагментарный характер. Поэтому целью данной статьи является попытка обобщения и реконструкция полного цикла обрядов смотрин жениха, а также исследование функций и ролей участников и семантических значимых моментов этапа в традиционной свадебной обрядности у калмыков.

В современных ритуалах «проверка» хозяйственных способностей и личных качеств жениха (смотрины) проводится во время самой свадьбы, хотя в прошлом смотрины же-

ниха (*кюрэ узюлгн*) представляли собой самостоятельный этап предсвадебного цикла, наряду со смотринами невесты (*хадмуд хя-ялгн*), предварительным сговором, сватовством (*гурвн бортх*), кройкой и шитьем постельных принадлежностей и одежды (*хулд шиклгн/эд шиклгн*).

Смотрины жениха (*кюрэ узюлгн*) в конце XIX – начале XX в. представляли собой четвертый визит предсвадебного цикла, при этом он проводился представителями двух субэтнических групп калмыков (торгуты и дербетов) [10, с. 23; 5, с. 20, 23], а в культуре третьего субэтноса – хошуты – обряд смотрин как самостоятельный цикл отсутствовал, так как весь свадебный цикл проходил на стороне невесты [7, с. 70–79]. Различные названия этого этапа (смотрины жениха *кюрэ узюлгн* или «*күрген залиган*» [5, с. 20] (букв. показ жениха); «четыре бортхи» – по количеству сосудов привозимого с собой спиртного; посылка баранины *хёёня мах эгелген* – жених обязательно должен был везти целую тушу барана [12, с. 194], «*күргэ күргэх*» (букв. привезти, доставить жениха)), отражают главное действие – показ жениха родным невесты и его приобщение к роду невесты. В данной статье будет использоваться общий термин «смотрины жениха».

Специальный этап смотрин жениха регулировался традиционными установками, определяющими состав участников, обмен дарами и др. На смотрины приезжал сам жених с большой группой родственников и

друзей численностью «не менее четырех, но всегда более и даже по несколько десятков» [5, с. 20]. У представителей субэтнической группы торгутов жениха сопровождала мать [5, с. 20] или сноха *бер* (жена его брата или дяди) [4, с. 31]. Гостевой «поезд» жениха возглавлял старший из близких родственников жениха (*ахлачи*), чаще всего брат отца (*авга*), обладавший даром красноречия, смекалкой, хорошо знающий традиционную обрядность и фольклор. Время и день отправления поезда определяли у астролога (*зурхачи*).

Количество привозимого женихом угощения зависело от материального состояния его семьи. Помимо обязательных четырех кожаных сосудов *бортха* с молочной водкой, участники визита везли определенное количество спиртного для угощения всех гостей, их количество у разных субэтнических групп калмыков варьировалось. По традиции жених со свитой привозил также вареное мясо нескольких баранов [10, с. 23], «...сушки, конфеты, пряники, виноградное вино» [5, с. 20], кисломолочный напиток *цаган идыан*, кроме того, «...одну доску калмыцкого чая, белый платок (с завязанной в нем серебряной монетой) [12, с. 194]. Состоятельные семьи приводили упитанную лошадь, чтобы заколоть ее по приезде на место для угощения [12, с. 194; 5, с. 20]. Жених из состоятельной семьи приводил невесте лошадь в качестве подарка, привозил дорогостоящие предметы национальной одежды (шубы, халаты), а также деньги; малоимущие калмыки ограничивались простыми подарками в виде одежды и отрезков ткани [5, с. 20].

Прежде чем появиться в поселении (*хотон*) невесты, посылали вестового с оповещением о приезде. Приближение к кибитке родителей невесты осуществлялось по ходу движения солнца (*зёв эргяд* – букв. правильно повороты) в следующем порядке: впереди ехали два-три всадника во главе со старшим, подвода *тергн* с подарками и угощением, затем остальные верховые. По свидетельству И. Бентковского, «гостей встречали все мужчины хотона, от мала до велика, один только хозяин с почетнейшими гостями, собравшимися на пир, и женщины не выходят

на встречу – этого не позволяет этикет» [2, с. 155]. Обычай встречать всех гостей всеми родственниками-мужчинами невесты, подтверждают и другие этнографы [12, с. 195].

Вхождение гостей в кибитку родителей невесты предваряла обязательная проверка всех привезенных подарков, «причем особое внимание обращается на то, чтобы в сваренном баране были все съедобные части: недостаток одной из них может вызвать отказ или отсрочку» [5, с. 21]. Согласно этикету, входили в кибитку по старшинству и по утвержденному традициями порядком: первыми входили глава делегации (*ахлачи*) и самый молодой участник, который вносил кисломолочный продукт (*цаган идыан*), затем остальные участники делегации. Жених входил последним. Мужчины садились в правой, мужской части кибитки, а женщины – в левой. Прибывшие гости сами (кроме жениха и руководителя поезда *ахлачи*) заносили привезенное угощение и спиртное, которое оставляли в левой («женской») части кибитки. Указанный ритуал приема жениха с его делегацией в современной свадебной обрядности исполняется, как правило, во время приезда свадебного кортежа за невестой. Жених должен был совершить обязательный ритуал подношения своих сакральных родовых маркеров в виде нитей (лент) определенного количества и цвета и лоскута белой ткани родовым покровителям рода невесты [9, с. 50]. Символика приобщения характерна для ритуала кормления перед всеобщей трапезой всех участников кисломолочным продуктом (*цаган идыан*), привезенным женихом. Движение чаши с напитком непременно осуществлялось по ходу движения солнца.

Во время обрядовой трапезы строго соблюдались правила застольного этикета: сначала всегда подавали свежесваренный молочный чай, затем спиртное и мясо, привезенное гостями, после чего хозяева выставляли свое спиртное и угощение. И в том и другом случае выделялась небольшая часть – первинки всех видов угощения в качестве подношения духам предков (*деджи*) и семейному очагу; спиртным совершалось обязательное кропление (*цацал*). Это порядок

свадебной трапезы во многом сохранился до настоящего времени. Традиционно у калмыков после совершения кропления первая порция спиртного разливается по старшинству молодыми людьми со стороны хозяев. Однако И. Бентковский, единственный из исследователей, который в конце XIX в. зафиксировал совершенно иной вариант застольного этикета. Так, первую порцию спиртного жених лично подносил будущему тестю, который, совершив кропление, произносил благопожелание и выпивал. Затем, соблюдая старшинство, жених угощал всех родственников и гостей со стороны невесты. После этого разносили чай и остальное угощение [2, с. 156], т. е. начиналась собственно обрядовая трапеза. В начале XX в. на смотринах жениха проводился ритуал «хош еряхю» в специальной кибитке, которую гости привозили с собой и устанавливали в *хотоне* невесты. После официального приема гости выходили из кибитки и устраивались в ней. Как отмечал У. Душан, «...спустя некоторое время приходило несколько человек к гостям со сваренным калмыцким чаем и спиртными напитками. Этот приход со стороны невесты к гостям называется «хош еряхю» – «произносить благопожелание помещению гостей». Гости совместно с пришедшими выпивают все принесенное. В это время хозяева приглашают всех своих родственников и знакомых и угощают» [6, л. 74].

В дальнейшем гости и участники смотрин условно делились на две возрастные группы, которые размещались в разных кибитках: в одной пиновала молодежь, в другой – представители старшего поколения. Пиршество на смотринах жениха с обильным угощением и танцами длилось несколько дней. В первый день жених с друзьями должен был постоянно находиться в кибитке с гостями и родителями невесты, раскуривать и подносить им трубки, угощать гостей со строгим соблюдением всех правил традиционного этикета. Жених старался строго соблюдать этикет, вел себя степенно, скромно, воздерживался от выпивки [12, с. 195]. Местонахождение жениха на протяжении смотрин указано в источниках различно: с молодежью [5,

с. 21], вместе с родными невесты в кибитке ее родителей [12, с. 195], возле будущего тестя в почетной части кибитки [2, с. 155]. Нахождение жениха с молодежью может рассматриваться как приобщение к однообразной группе. Согласно традиционному этикету, находясь вместе с родными невесты, он сидит у порога. Здесь его роль как участника завуалирована, он проходит своеобразную инициацию, так как выполняет все требования и сидит на непочетном месте. Расположение жениха рядом с тестем подчеркивает его высокий статус участника смотрин. Это может быть объяснено тем, что он приобщается в качестве нового члена семьи и уже получает статус близкого родственника, здесь – акцент на установление и признание родства.

На протяжении всего пира родные невесты старались определить личные качества жениха: его смекалку, ловкость, умение и знания по различным вопросам хозяйственной деятельности. В некоторых случаях для проверки хозяйственных способностей жениха родственники невесты поручали ему заколоть и разделать овцу. При невозможности совершить разделку овцы женихом самостоятельно допускалось участие его друзей. Кто-нибудь из пожилых родственников невесты подавал жениху сваренную баранью ножку (*шиир*), непременный атрибут ритуала «*зе бяргн*». С нее жених должен был срезать мясо, мелко крошить его и подать старикам. По тому, как мелко и быстро жених крошит мясо, оценивались не только хозяйственные способности жениха, но и будущая жизнь молодой семьи. Примета означала, что они будут многодетны и состоятельны [8, с. 208]. В свадебной обрядности калмыков вручение жениху бараньей ножки на смотринах указывает на сохранившиеся черты института аванкулата. Термином «*зе*» у калмыков называют племянников по материнской линии. У калмыков род матери занимает активную позицию, почти наравне с отцовским родом. Родство по материнской линии *нахчнр* считается особо близким. У калмыков существовал строгий запрет на брак с родственницами по отцовской линии до 7–9-го колена. Чаще выбирали невест из отдаленных

хотонов или другой субэтнической группы. Предпочтения в выборе невесты для заключения брака отдавались родственницам по линии матери. Такой брак даже поощрялся и считался наиболее желательным и прочным [10, с. 8]. По этому случаю у калмыков есть пословица: «Мужчина, женившийся на родственнице по линии матери, будет счастлив всю жизнь». Брат матери *нахцх* выступал в роли «второго» главы во время проведения обрядов свадебного комплекса. В обязанности брата матери *нагц* входили постоянная финансовая помощь племянникам, выделение доли скота и т. д.

По просьбе родственников невесты жених исполнял сольные танцы, которые были призваны показать его умение и ловкость жениха, пластику тела, отсутствие у него физических недостатков, пел или играл на домбре, что также являлось проверкой его личных качеств, при этом он не имел права отказаться от требуемых от него действий. О достоинствах и недостатках жениха судили также по сопровождающим его спутникам. Характерен для таких случаев исполняемый двумя юношами танец «Хавчур» (букв. тиски, зажим), состоявший из комплекса спортивно-акробатических приемов, требовавших большой силы и ловкости. Так, «...один стоял на плечах другого во весь рост или сидел у него на плечах, свесив ему на грудь ноги. В другой фигуре танца “Хавчур”, наиболее ловкий юноша обхватывал ногами талию своего товарища, после чего, приблизившись к старшему свату “ахлачи”, брал у того трубку, кисет и, свешиваясь головой вниз, набивал трубку табаком, закуривал ее и затем возвращал хозяину» [1, с. 24]. Исполнение этого танца женихом вызывало особую похвалу. В современной свадебной обрядности калмыков обязательное исполнение сольного танца женихом проводится во время самой свадьбы.

Интерес всех участников смотрин вызывали песни, сопровождавшиеся подношением (*сёнгин дун*), которые исполнялись участниками смотрин с обеих сторон, «чтобы публично выразить кому-то глубочайшее уважение и засвидетельствовать свою признатель-

ность и особое расположение» [8, с. 29]. Выбор песни предоставлялся поющим. Закончив петь песню, исполнитель подносил чашу тому, кому предназначалась песня. Адресат выпивал напиток, произносил благопожелание и возвращал чашу, положив в нее деньги. Если песню с подношением исполнял жених, то это расценивалось как проявление самого высокого уважения к гостям. Тестю жених подносил чашу, опустившись на одно колено [3, с. 231]. В настоящее время практика исполнения песен с подношением частично утрачена.

В первый день визита женихом подносились подарки родителям невесты, близким родственникам. Невесте он вручал подарок вечером первого дня в кибитке, где гуляла молодежь, причем согласно традиционному этикету «стоя перед ней на левом колене, склонив голову, держа подарки в правой руке, и поддерживая левой рукой локоть правой» [7, с. 66]. По утверждению И. Житецкого, невеста обязательно получала шубу или халат [5, с. 21]. Привезенные подарки невеста тщательно рассматривала с подругами, чтобы не просто оценить подарки жениха, а показать их всем присутствующим. Взамен она одаривала жениха каким-нибудь подарком, например, собственноручно вышитым кисетом [10, с. 24–25].

На второй день жених со свитой посещал дома родственников невесты по отцовской линии, где их обильно угощали [12, с. 195]. В этот день ему разрешали находиться в кибитке с молодежью, где его снова заставляли танцевать и петь подружки невесты. При этом они старались всячески «навредить» гостям: забирали и прятали предметы конской сбруи, мешали им в проведении тех или иных действий, больно били ладошками по спине и т. д. Как отмечал Житецкий, «...жениха садят на подушки, и между танцами на него нападают девушки и бьют руками, плетью и чем пришлось» [5, с. 21]. Жених и все его сопровождающие должны были сносить все без сопротивления, «...они должны были молчать и перенести это и стараться не доводить дело до недоразумения» [4, с. 32].

У калмыков в циклах свадебной обрядности немаловажная роль отводилась молодежным играм. На смотринах молодежь также проводила игры, с целью проверки ловкости и способностей друг друга. Например, в шуточной игре «Проверка на сундуке» молодых людей, чаще со стороны жениха, усаживали на сундук на колени и предлагали поднять ртом с земли деньги или платок. Чаще всего испытуемый под общий смех падал с сундука. За невыполненное задание подружки невесты заставляли его плясать. Если парню удавалось выполнить задание, то девушки его хвалили, подносили в чашке молоко и одаривали носовыми платочками, кисетами и кошельками. В игре «Плетение пуговиц из струны», молодым людям предлагали распустить специально сплетенную и предварительно намоченную пуговицу из струн домбры, что было довольно трудно сделать. Такие попытки были обычно безрезультатными, поэтому молодых людей заставляли петь, плясать, рассказывать сказки [11, с. 92, 93].

В структуре традиционной калмыцкой свадьбы смотрины жениха имели еще один термин – «*кург кургх*», что означает «привезти, доставить жениха». Термином *кюргн* в калмыцком языке обозначается и жених, и зять. Невеста до проведения обряда бракосочетания называется *кююкн* (букв. девушка), после – сноха *бер*. Изменение социального статуса свидетельствует, по нашему мнению, о том, что в прошлом жених доставлялся к

семье невесты и получал статус зятя, при этом термин *кюргн* был нарицательным. Сопровождающие жениха участники свадебного поезда маркируются выражением *кюргюлин улс* (букв. те, кто доставляют/люди, что доставляют). Аналогичным выражением обозначаются родственники невесты, сопровождающие ее на сторону жениха. По нашему мнению, это указывает на матриликальные черты брака у калмыков в прошлом, что подтверждается и совершаемым женихом ритуалом подношения родовых маркеров. Упоминания о бытовании подобного обычая нашли свое отражение в фольклоре калмыков и героическом эпосе «Джангар».

Таким образом, многочисленные данные о смотринах жениха у калмыков позволяют утверждать о сохранении некоторых обрядов и ритуалов в трансформированном виде в современной свадебной обрядности у калмыков. Обрядовые функции смотрин жениха в свадебном комплексе у калмыков позволяют предположить о матриликальном характере брачных отношений у калмыков в прошлом. Об этом говорит и термин *смирин жениха «кург кургх»*, что предполагало переезд жениха к родителям невесты. Жениха с друзьями встречали только мужчины, что указывает на присоединение к мужскому сообществу стороны невесты. Многочисленные испытания, проводимые родными невесты, были призваны облегчить процесс интеграции чужака/нового члена в социум невесты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бадмаева Т. Б.* Калмыцкие танцы и их терминология. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1992. 96 с.
2. *Бентковский И. В.* Женщина – калмычка Больше-Дербетского улуса в физиологическом, религиозном и социальном отношении // Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. Ставрополь, 1869. Вып. 2. С. 141–198.
3. *Борджанова Т. Г.* Обрядовая поэзия калмыков (система жанров, поэтика). Элиста: Калм. кн. из-во, 2007. 307 с.
4. *Душан У. Д.* Обычаи и обряды дореволюционной Калмыкии // Этнографический сборник. Элиста, 1976. Вып. 1. С. 5–88.
5. *Житецкий И. А.* Очерки быта астраханских калмыков (этнографические наблюдения 1884–1886 гг.). М.: Типография М. Г. Волчанинова, 1893. 5 с.
6. Научный архив Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (НА КИГИ РАН). Ф. 6. Оп. 2. Д. 132.
7. *Небольсин Н. И.* Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса. СПб., 1852. 193 с.

8. *Хабунова Е. Э.* Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 224 с.
9. *Хабунова Е. Э.* Очаг (обряды и обрядовый фольклор жизненного цикла калмыков). Элиста: АОр «НПП «Джангар», 2005. 205 с.
10. *Шалхаков Д. Д.* Семья и брак у калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. 86 с.
11. *Эрендженев К. Э.* Золотой родник. Элиста, 1985. 127 с.
12. *Эрдниева У. Э.* Калмыки (конец XIX – начало XX в.). Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 311 с.

REFERENCES

1. *Badmayeva T. B.* Kalmytskiye tantsy i ikh terminologiya. Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1992. 96 s.
2. *Bentkovsky I. V.* Zhenshchina – kalmychka Bol'she-Derbetskago ulusa v fiziologicheskom, religioznom i sotsial'nom otnoshenii // Sbornik statisticheskikh svedeniy o Stavropol'skoy gubernii. Stavropol', 1869. Vyp. 2. S. 141–198.
3. *Bordzhanova T. G.* Obryadovaya poeziya kalmykov (sistema zhanrov, poetika). Elista: Kalm. kn. iz-vo, 2007. 307 s.
4. *Dushan U. D.* Obychai i obryady dorevol'yutsionnoy Kalmykii // Etnograficheskiy sbornik. Elista, 1976. Vyp. 1. S. 5–88.
5. *Zhitetsky I. A.* Ocherki byta astrakhanskikh kalmykov (etnograficheskiye nablyudeniya 1884–1886 gg.). M.: Tipografiya M. G. Volchaninova, 1893. 5 s.
6. Nauchnyy arkhiv Kalmyt'skogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN (NA KIGI RAN). F. 6. Op. 2. D. 132.
7. *Nebol'sin N. I.* Ocherki byta kalmykov Khoshoutovskogo ulusa. SPb., 1852. 193 s.
8. *Khabunova E. E.* Kalmytskaya svadebnaya obryadovaya poeziya. Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1998. 224 s.
9. *Khabunova E. E.* Ochag (obryady i obryadovy fol'klor zhiznennogo tsikla kalmykov). Elista: АОр «НПП «Джангар», 2005. 205 с.
10. *Shalkhakov D. D.* Sem'ya i brak u kalmykov. Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1982. 86 s.
11. *Erendzhenov K. E.* Zolotoy rodnik. Elista, 1985. 127 s.
12. *Erdniyev U. E.* Kalmyki (konets XIX – nachalo XX v.). Istoriko-etnograficheskiye ocherki. Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1970. 311 s.